

ЛАБИРИНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПОИСК ПУТЕЙ К ЕДИНОМУ РЫНКУ¹

Герасименко Валентина Васильевна
д.э.н., профессор,
зав. кафедрой маркетинга,
руководитель исследовательского центра
анализа рынков и ценообразования
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Одной из основных целей ЕАЭС является формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, ведущее к всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности экономик. Государственное регулирование рыночных условий предпринимательства должно найти точки роста интеграционных процессов и внедрить механизмы их эффективного развития.

Проведенный на примере экономического взаимодействия России и Казахстана анализ показал, что процессы номинальной и институциональной конвергенции идут противоречиво, формирование единого рынка идет неоправданно медленно. В последние два года интеграционный прогресс замедлился, взаимная торговля экономических субъектов России и Казахстана сократилась. Первоначальный эффект формирования единого рынка, связанный со снятием барьеров, уже исчерпал себя. Следующий этап интеграционного развития должен предусматривать передачу на наднациональный уровень ряда функций регулирования единого рынка, призванного стимулировать экономический рост и модернизацию экономик государств ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская интеграция, единый рынок, конкурентоспособность.

JEL коды: F 15, O 019, O 024.

¹ Статья написана по итогам исследований по международному проекту НИР экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА», проводившегося в 2015–2017 гг. (договор на выполнение научно-исследовательских работ № 553 (021Б/15000) от 15.04.2015), научным руководителем которого является автор статьи.

² Герасименко В.В., e-mail: vv_gerasimenko@mail.ru

За период функционирования ЕАЭС и на предшествовавших этому этапам создания единого экономического пространства был разработан и введен в действие целый ряд решений в области государственного регулирования интеграционных процессов, направленный на создание благоприятных условий развития общего рынка и стабилизацию макроэкономической ситуации в государствах ЕАЭС. Создание единого экономического пространства и достижение устойчивых показателей макроэкономической динамики должны стать ведущими направлениями государственного регулирования национальных экономик в рамках ЕАЭС.

Между тем, анализ состояния дел и результатов регулирования по названным направлениям позволяет говорить о существовании серьезных проблем в процессе создания общего рынка и наличии больших резервов в сфере государственного регулирования. Названные вопросы являются предметом анализа в данной статье с целью обозначить перспективные направления и рекомендации по совершенствованию интеграционного механизма. В соответствии с задачами настоящего исследования, нами проведен анализ направлений и показателей государственного регулирования, соответствующего целям развития ЕАЭС, на примере Российской Федерации и Республики Казахстан. Экономики этих стран выбраны в качестве объекта исследования, исходя из того, что они имеют наибольшие масштабы, во многом сходную структуру, динамику и проблемы развития. Эти обстоятельства придают особую значимость интеграционному взаимодействию России и Казахстана в вопросах создания общего рынка на едином экономическом пространстве ЕАЭС.

Поскольку основным показателем развития общего рынка в рамках межгосударственной интеграции является увеличение масштабов и направлений взаимной торговли, остановимся на состоянии и динамике этого показателя. За последние два года объем взаимной торговли товарами – сумма стоимостных объемов экспорта товаров во взаимной торговле между Россией и Казахстаном снижалась, что показано в таблице 1.

Таблица 1.

Объем взаимной торговли между Россией и Казахстаном (в тыс. долл. США)³

Годы	2012	2013	2014	2015	2016
Объем взаимной торговли	23 096,6	23 847,0	20 196,2	15 413,8	12 936,1

Очевидно, что на стоимостные объемы экспорта влияет динамика мировых цен, в том числе, цен на нефть, что еще более снижает показатели последних двух лет. И хотя в первые три квартала 2017 г. наблюдается положительная динамика экспорта по основным товарным группам, общий тренд пока не изменился. При этом не только масштабы, но и направления взаимной торговли являются основанием для беспокойства и поводом для размышлений над перспективами использования экономического потенциала ЕАЭС. Обратимся к фактам.

³ Источник: Составлено автором на основе данных: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017, с. 149.

Ниже приводится таблица, характеризующая товарную структуру взаимной торговли стран ЕАЭС, составленная по данным Евразийской экономической комиссии, интегрирующим показателем национальной статистики стран-участниц ЕАЭС (см. табл. 2).

Таблица 2.

Товарная структура взаимной торговли стран ЕАЭС в 2016 г.⁴

Направление торговли	Доля в общем объеме взаимной торговли в %
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	16,1%
минеральные продукты	27,1%
продукция химической промышленности	12,4%
металлы и изделия из них	11,3%
машины, оборудование и транспортные средства	17,5%

Как показывают приведенные данные, основная часть взаимного товарооборота стран ЕАЭС – это сырье и продовольствие. Доля машин, оборудования и транспортных средств составляет 17,5%. Очевидно, что доля высокотехнологичной инновационной продукции в рамках названного показателя еще меньше. Учитывая, что целями экономической интеграции является усиление экономического взаимодействия, направленное на рост производительности труда и социально-экономический прогресс в интегрирующихся странах, этот факт не может не вызывать тревоги.

Отметим, что основанием для ожидания роста эффективности национального производства и повышения производительности труда на интеграционном пространстве должен стать рост инвестиций в реальное производство. Однако при анализе инвестиционного процесса в экономиках России и Казахстана такого роста обнаружить не удается. Удельный вес инвестиций в основной капитал оставался примерно одинаковым в России и Казахстане в период с 2014 по 2016 г. и колебался в пределах 16,6–17,6%. Из них в 2016 г. за счет бюджетных средств в Казахстане было проинвестировано 16,2%, в России – 16,0%. За счет кредитов и заемных средств отечественных банков и организаций – около четверти финансирования (24,1%) в Казахстане и лишь 15,9% в России. Доля финансирования за счет собственных средств предприятий и организаций составила в обеих странах чуть более 50% (54,1% и 51,8% соответственно)⁵. Таким образом, доступность внешних кредитных ресурсов для инвестиционного роста предприятий является сопоставимой по уровню в обеих странах, но остается крайне ограниченной. Основную часть инвестиционных расходов вынуждены нести сами предприятия. Очевидно, что в условиях экономической рецессии или незначительного роста, характерных в наши дни для экономик России и Казахстана, собственные инвестиционные ресурсы предприятий крайне ограничены.

⁴ Источник: составлено автором на основе данных Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017, с. 150.

⁵ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. С. 110, 112.

Немаловажным стимулом развития общего рынка интегрирующихся экономик должно стать не только стимулирование инвестиционного процесса за счет роста кредитования юридических лиц, но и стимулирование спроса, в том числе, за счет расширения кредитования физических лиц. Однако на пути этих процессов встают высокие процентные ставки по кредитам, применяемых банками России и Казахстана (см. табл. 3).

Таблица 3.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным физическим и юридическим лицам в национальной валюте в 2016 г.⁶

Направления кредитования	Средневзвешенные процентные ставки в российских банках	Средневзвешенные процентные ставки в казахстанских банках
Краткосрочные кредиты для физических лиц	23,0%	21,1%
Долгосрочные кредиты для физических лиц	17,0%	18,5%
Краткосрочные кредиты для юридических лиц	12,6%	17,5%
Долгосрочные кредиты для юридических лиц	13,0%	14,1%

На фоне названных высоких процентных ставок и слабого экономического роста вызывают особую озабоченность показатели задолженности по кредитам в экономиках России и Казахстана. Так, по данным национальной статистики, задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам (на конец года; в процентах к ВВП) в 2016 г. в обеих странах превысила 10% ВВП. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам (на конец года; в процентах к ВВП) в 2016 г. составила в Казахстане 20% и в России свыше 30%⁷.

Анализ приведенных данных дает основания для вывода о незначительном развитии инвестиций в основной капитал и слабой доступности кредитования для предприятий и населения. Такая оценка происходящих интеграционных процессов свидетельствует о недостаточной эффективности межгосударственного экономического регулирования и дает основания задуматься о полезности более активного согласования кредитной и инвестиционной политики государств ЕАЭС в сфере развития приоритетных интеграционных проектов. На фоне достаточно жесткой антиинфляционной политики необходимо субсидирование кредитных ставок на приоритетных направлениях интеграции, включая направление развития малого и среднего бизнеса, особенно в приграничных регионах. Такие финансовые противоречия становятся серьезным сдерживающим фактором на пути формирования и расширения общего рынка интегрирующихся экономик.

⁶ Источник: составлено автором на основе данных: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017, с. 164.

⁷ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. С. 165, 168.

Еще одним важнейшим условием развития общего рынка государств – членов ЕАЭС является расширение и совершенствование транспортной инфраструктуры, соединяющей экономики этих государств. Поэтому важным потенциальным направлением межгосударственного регулирования является развитие транспортных коридоров и логистических узлов в целях развития взаимной торговли. Между тем, в этой области прогресса пока не наблюдается.

Для экономик России и Казахстана, развивающихся в рамках ЕАЭС в последние два года, характерна очень слабая, застойная динамика объема перевозок грузов по всем видам транспорта. В процентах к предыдущему году в обеих странах эта динамика составила в 2015 и 2016 гг. в Казахстане чуть ниже 100%, в России – чуть выше 100%. А без трубопроводного транспорта – в Казахстане в 2016 г. – 92,8%, в России – 101,6%⁸.

Это позволяет заключить, что уровень регулирования процессов развития инфраструктуры единого рынка должен быть признан недостаточным. Для стимулирования развития общего рынка на интегрируемом экономическом пространстве необходимы согласованные программы по развитию транспортной инфраструктуры и логистических центров, для обеспечения беспрепятственных потоков товародвижения между странами, в том числе особое внимание уделить приграничным регионам.

Данный вывод становится особенно важным в связи с расширением ЕАЭС и развитием его сотрудничества с другими государствами, включая перспективы создания «Большой Евразии»⁹. Крупные инфраструктурные проекты позволят реализовать проект «Большой Евразии», а Евразийский экономический союз (ЕАЭС) должен стать одним из локомотивов формирования единого экономического пространства на континенте, – с этими идеями согласилось большинство участников панельной дискуссии «Глобальная экономика в эпоху перемен: перспективы «Большой Евразии», прошедшей в рамках Астанинского экономического форума 15 июня 2017 г. Необходимо с практической точки зрения всесторонне обосновать и понять, что именно может стать цементирующим звеном такого мегапроекта: транспорт, логистика, или энергетика. Однако в любом случае, наличие общей рыночной инфраструктуры призвано способствовать снижению трансграничных издержек, росту товарооборота и выравниванию уровня социально-экономического развития регионов. Особенно велика роль в создании единого рынка транспортной инфраструктуры, которая будет развиваться в рамках мегапроектов. При этом надо помнить о возможностях международного сотрудничества в области рыночной инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь», которое может стать элементом будущего континентального экономического проекта.

Таким образом, торможение интеграционных процессов налицо, а новый потенциал создания единого рынка не может появиться стихийно. Экономический потенциал для развития интеграционных инфраструктурных проектов должен активно поддерживаться и развиваться через механизмы межгосударственного регулирования, включая участие

⁸ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. С. 129.

⁹ Перспективы «Большой Евразии» обсудили на Астанинском экономическом форуме – 2017.

государств – членов ЕАЭС в международных инфраструктурных проектах, создание специальных межгосударственных фондов и программ.

Можно ли говорить сегодня о достаточности экономического потенциала в России и Казахстане для развития единого интегрированного рынка? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать существующие финансовые источники экономического развития и механизмы их формирования.

Очевидно, что одним из источников реализации крупных интеграционных инфраструктурных проектов должно стать совместное финансирование из государственных бюджетов стран-участниц. Однако в современных экономических условиях сложно говорить о наличии серьезных возможностей для крупномасштабного бюджетного финансирования. Об этом ясно свидетельствует финансовая статистика России и Казахстана¹⁰. Динамика дефицита консолидированного бюджета (в процентах к ВВП) в обоих государствах в 2016 г. отрицательная, особенно резкое ухудшение в Казахстане (от профицита к дефициту свыше 4%, отсюда и высокая динамика государственного долга (он составил в Казахстане в 2016 г. около 25%, а в России около 10% в процентах к ВВП).

Доступные экономические ресурсы для изменения этой ситуации остаются незначительными, как в силу внешних обстоятельств (сохранения низких мировых цен на нефть, продолжения режима международных экономических санкций), так и вследствие недостаточного использования внутреннего потенциала экономического роста за счет модернизации и повышения производительности труда.

Валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный на основе паритета покупательной способности валют (долларов США)¹¹, сопоставим по уровню в России и Казахстане, однако это вдвое ниже, чем в развитых странах Западной Европы, например в Германии (см. табл. 4):

Таблица 4.

Валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный на основе паритета покупательной способности валют (долларов США)¹²

Государство	2015	2016
Германия	47 999	48 908
Казахстан	24 727	24 933
Россия	23703	23 400

¹⁰ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. С. 110, 112.

¹¹ Паритет покупательной способности представляет собой количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или одну единицу общей валюты группы стран). ППС используют для пересчета стоимостных показателей в национальной валюте, таких как расходы на конечное потребление домашних хозяйств, основные компоненты ВВП или ВВП, в единую валюту.

¹² Источник: составлено автором на основе данных: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017, с. 189.

Для того чтобы экономический потенциал евразийской интеграции развивался, необходимо межгосударственное регулирование, нацеленное устойчивое развитие на экономической рост. Между тем, в настоящее время сохраняется значительная неустойчивость, волатильность в экономике, что проявляется, в частности, в резких скачках инфляции в России и Казахстане за последние два года. Индекс потребительских цен (в процентах к предыдущему году) испытывал инфляционные шоки, связанные с изменением валютного курса, с интервалов в один год в каждой из стран: На этом фоне происходило падение или стагнация промышленного производства (см. табл. 5).

Таблица 5

Индекс потребительских цен и динамика промышленного производства
в России и Казахстане¹³

	2015	2016
Индекс потребительских цен (в процентах к предыдущему году):		
– Казахстан	106,6	114,6
– Россия	115,5	107,1
Индекс промышленного производства (в процентах к предыдущему году):		
– Казахстан	98,4	98,9
– Россия	96,6	101,1

Таким образом, анализ основных показателей развития национальных экономик России и Казахстана показывает, что в первые годы развития союзных отношений в рамках ЕАЭС сохраняются сложные экономические условия, затрудняющие использование потенциала экономической интеграции в развитии единого рынка и требующие дополнительных усилий в сфере межгосударственного регулирования этих процессов.

Прежде всего, речь идет о сохранении в ближайшем будущем высоких рисков отрицательной экономической динамики для обоих государств. Как уже отмечалось, внутренние риски развития интегрированного рынка государств-членов связаны с низкой потребительской и инвестиционной активностью и преобладанием неблагоприятных ожиданий относительно их динамики в будущем. Значительное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в последние годы, снижение уровня жизни, активные меры стабилизационной макроэкономической политики, в части ограничение роста бюджетных расходов, сохранение высоких процентных ставок, привели к ухудшению предпринимательского и инвестиционного климата в экономиках обеих стран. Можно ожидать, что на фоне проводимых мер по консолидации бюджетной политики поддержка внутреннего спроса со стороны бюджетных средств будет снижаться в обоих рассматриваемых здесь государствах ЕАЭС, что создает высокие риски сохранения слабого внутреннего спроса. Бюджетный риск является сегодня серьезным для макроэкономической стабильности в обеих странах препятствующим развитию интеграционных процессов.

¹³ Источник: составлено автором на основе данных: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017, с. 190.

Ситуация весьма противоречивая. Эксперты Евразийской Комиссии справедливо отмечают, что поддержание центральными (национальными) банками сравнительно высоких процентных ставок в целях как снижения уровней инфляций и сохранения привлекательности активов в национальных валютах (преодоление высокой «долларизации») неизбежно несут риски ограничения темпов роста ВВП, а в случае преждевременного смягчения политик будут способствовать оттоку капитала из стран ЕАЭС¹⁴.

Несмотря на сохранение сложных экономических условий, страны-участницы ЕАЭС пытаются дать новый импульс развитию общего рынка в сфере инноваций. Заседание Высшего Евразийского экономического совета, прошедшее 11 октября в 2017 г., дало старт цифровому этапу евразийской интеграции¹⁵. Для развития единого рыночного пространства предлагаются новые стратегические направления. Цель – формирование новых индустрий и рынков с использованием механизмов сотрудничества. Механизмы: реализация прорывных проектов и обновление нормативно-правовой базы. Цифровая трансформация рынков предполагает развитие электронных рынков трансграничной торговли, совместные механизмы венчурного финансирования цифровых инноваций. Однако цифровая повестка может стать новым вектором развития ЕАЭС только при совершенствовании механизмов регулирования рынка: снятия торговых барьеров и стимулирования внедрения технологических инициатив, которые смогут развиваться в дальнейшем на условиях рыночной эффективности.

В сложившихся экономических условиях наиболее высокие экономические риски должны находиться в центре внимания межгосударственного регулирования. К числу таких наиболее высоких рисков для экономик государств ЕАЭС, в том числе России и Казахстана можно отнести, в первую очередь, такие проявления, как:

- Повышение волатильности потоков капитала. Отток капитала в условиях гибкого курсообразования стран ЕАЭС может приводить к снижению номинальных обменных курсов.
- Слабый инвестиционный спрос. Поддержку инвестиционному спросу должны оказывать государственные инвестиции, но они будут уменьшаться в условиях проведения консолидации бюджетно-налоговой политики.
- Слабый потребительский спрос. Последствием адаптации экономик России и Казахстана к новым условиям развития является снижение реальных доходов населения, повлиявшее на сокращение потребительского спроса.
- Неустойчивость валютного курса. В 2016 г. страны придерживались заявленного режима плавающего обменного курса и отказа от участия центрального (национального) банка в интервенциях. Из-за различных по времени и форме направлений регулирования и разной чувствительности внутренних цен к влиянию внешних инфляционных факторов в течение 2015–2016 г. темпы инфляции в государствах ЕАЭС отличались большим разбросом значений.

¹⁴ Годовой доклад об итогах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах макроэкономической политики, 2016. С. 12.

¹⁵ Итоги встречи глав правительств стран ЕАЭС: цифровая повестка, устранение барьеров и инновации в реальном секторе, 2017.

Имея в виду задачи развития единого рынка, меры экономического регулирования можно подразделить на две большие группы:

1. Инструменты внешнеэкономического регулирования (таможенно-тарифные и нетарифные).
2. Инструменты внутриэкономического регулирования: различные порядки и правила.

Внешне- и внутриэкономические инструменты государственного регулирования рыночных отношений оказывают влияние в первую очередь, на торговлю. Хотя теоретически предполагается, что к росту экономического благосостояния приводит свободная торговля, на практике международная торговля почти нигде и никогда не развивалась действительно свободно, без вмешательства государства. Кроме того, в современных условиях развития интеграционных тенденций во всем мире и участия стран в ВТО национальная экономика становится все более открытой, и межгосударственное регулирование должно отражать сложную систему внутриэкономических и внешнеэкономических отношений. Постепенно происходит либерализация внешнеэкономических связей государств, в первую очередь путем отказа от применения таможенно-тарифных инструментов, представляющих собой весомые стоимостные барьеры, повышающие стоимость импортного товара для конечного потребителя и снижающие уровень его конкурентоспособности.

Показателен пример интеграционного регулирования условий международной торговли в период формирования Евросоюза [О ситуации..., 2016, с. 15]. С целью формирования единого рынка государства-участники ЕС, помимо неприменения в отношении друг друга таможенно-тарифных и либерализации нетарифных инструментов, впервые обратили внимание на препятствия из функционирования единого рынка. Тогда же была предпринята попытка их систематизации – разделения на три группы: «физические барьеры» – это пограничные, таможенные посты и паспортный контроль, «технические барьеры» – различия в стандартах, непризнание образовательных сертификатов, приоритет национальным производителям при государственных закупках, «фискальные барьеры» – различия в налогообложении. Такой подход доказал свою эффективность, послужив основой для подготовки реальной программы создания единого рынка, предложения которой легли в основу разработки регламентов и директив, принятых к официальной дате создания Единого внутреннего рынка. Однако такой подход не стал универсальным и общепринятым. Проведенный Евразийской экономической комиссией анализ существующих в мире систематизаций и классификаций мер государственного экономического регулирования международной торговли показал, что в настоящее время отсутствует единая классификация мер экономического регулирования для рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Надо отметить, что в евразийском интеграционном объединении основные мероприятия по либерализации инструментов внешнеэкономического регулирования между государствами-членами были реализованы ранее: в период с 1995 по 2012 г. Так, таможенно-тарифные и нетарифные инструменты между Беларуссией, Казахстаном и Россией в значительной степени не применялись уже на этапе формирования зоны свободной торговли и таможенного союза. При этом в условиях реального функционирования таможенного союза и движения к единому экономическому пространству экономическое взаимодействие

государств-членов друг с другом уже перестало носить классический характер внешнеэкономических связей. Снятие таможенных границ между государствами-членами и их перенос на внешний контур, введение Единого таможенного тарифа, единых технических регламентов привели к применению в некоторых сферах единых мер экономического регулирования на внутреннем рынке интеграционного объединения, а также создали предпосылки движения к следующему этапу интеграции. С 2012 г., когда вступили в силу 17 базовых соглашений, формирующих единое экономическое пространство, все инструменты внешнеэкономического регулирования, применяемые государствами-членами по отношению друг к другу и представляющие собой барьеры доступа субъектов предпринимательской деятельности на внутренний рынок единого экономического пространства, теоретически не должны были существовать¹⁶.

Таким образом, в рамках ЕАЭС в сферу наднациональной компетенции регулирования постепенно входят различные формы, призванные содействовать развитию общего рынка:

1. Внешнеэкономическое регулирование (тарифное и нетарифное). Однако здесь сохраняются барьеры, прежде всего, тарифные ограничения в силу неисполнения права Союза по ряду направлений.
2. Частично – внутриэкономическое регулирование, образующее меры регулирования Союза. Однако здесь тоже возникают барьеры в связи с пробелами в правовом обеспечении работы Союза. Сохраняются также случаи применения ограничений.
3. Сохраняются внутриэкономическое регулирование через ограничения, изъятия и меры, не входящие в компетенцию Союза. Ряд ограничений фактически сдерживают развитие Союза по обеспечению свободы перемещения факторов производства.

Сказанное означает, что на пути формирования единого интеграционного рынка ЕАЭС еще сохраняется много препятствий, которые должны стать объектом согласования и межгосударственного регулирования. Сохраняющиеся до сих пор и вновь создаваемые препятствия сегодня выражены в наличии требований или запретов в отношении свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов. По действующим нормам, государствами-членами ЕАЭС могут применяться предусмотренные правом Союза исключения из общих правил функционирования внутреннего рынка Союза: изъятия, а также ограничения, применяемые государствами-членами в одностороннем порядке в случаях, когда такой порядок допускается в соответствии с правом Союза.

В целом, в рамках евразийского интеграционного объединения была сформирована широкая нормативно-правовая база для формирования единого экономического пространства: заключено значительное число соглашений по различным направлениям интеграции, приняты нормативные правовые акты, направленные на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако на практике оказалось, что базовых документов недостаточно для устранения всех препятствий между государствами-

¹⁶ О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». М., 2015. С. 20.

членами. Сохраняются еще барьеры, противоречащие самой идее интеграции и представляющие собой фактические препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также для взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов.

Барьеры – это фактические препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также для взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов, которые возникают, в том числе вследствие отсутствия необходимого и достаточного уровня гармонизации требований и правил. Например, отсутствие единой регламентации вопросов введения в одностороннем порядке одним из государств-членов Евразийского экономического союза мер, запрещающих или ограничивающих осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз товаров на его территорию. Договор о Союзе устанавливает, что:

- государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, утверждаемым Комиссией;
- правила взаимного признания результатов работ по обеспечению единства измерений утверждаются Комиссией.

Функционирование внутреннего рынка допускает, конечно же, сохранение ряда изъятий и ограничений, целесообразных и необходимых для обеспечения нормального функционирования национальных экономик мер экономического регулирования. Нельзя исключить, что в дальнейшем они могут быть пересмотрены и по согласованию государств-членов устранены. Такие меры связаны с вопросами экстренного реагирования на различные вызовы (например, государства-члены обладают полномочиями по принятию и введению ветеринарных требований и мер в одностороннем порядке в случае ухудшения эпизоотической ситуации на территории третьих стран или государств-членов), с вопросами конкуренции и государственных закупок (например, возможность введения ценового регулирования на социально значимые товары) и с вопросами национальной безопасности (например, государства – члены имеют право на использование специфических субсидий, искажающих торговлю, если такие субсидии вводятся в исключительных обстоятельствах и если их введение обусловлено необходимостью в защите общественной морали, общественного правопорядка и государственной безопасности)¹⁷.

В качестве методологического подхода к регулированию процессов развития единого рынка в рамках ЕАЭС следует, на наш взгляд, исходить из соблюдения основополагающего принципа функционирования единого экономического пространства – отсутствие барьеров для взаимного доступа на внутренний рынок, а наличие изъятий и ограничений допустимо, хотя должно быть минимальным.

Обоснованность этого тезиса подтверждается данными опросов предпринимателей¹⁸. Основными барьерами, которые увеличивают издержки торговли внутри единого рынка ЕАЭС, по мнению руководителей предприятий, являются технические барьеры, меры, влияющие на конкуренцию, и меры ценового контроля. О высоких издержках, связанных с

¹⁷ О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». М., 2015. С. 27, 45.

¹⁸ Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. ЦИИ ЕАБР, 2015. С. 96.

регулированием конкуренции, свидетельствуют в первую очередь результаты опроса об издержках, связанных с регулированием цен. В целом, респонденты из Казахстана склонны равномерно высоко количественно оценивать влияние всех нетарифных барьеров. Экспортеры из России выделяют несколько основных барьеров, характерных для всего интеграционного объединения. Основным сектором экономики, где издержки от барьеров находятся на высоком уровне вне зависимости от направления торговли, является производство машин и оборудования. Кроме того, с высокими издержками от нетарифного регулирования торговли сталкиваются экспортеры химической продукции, продукции деревообработки, сельскохозяйственной продукции, а также электрооборудования, электронного и оптического оборудования, отправляемого в основном в Казахстан. В ходе углубленных интервью, проведенных в Казахстане, респонденты в качестве ограничений и барьеров при осуществлении грузоперевозок в Россию называли бюрократические процедуры, большое количество проверок и штрафов. Респонденты из Казахстана считают, что наличие барьеров и ограничений на рынке России приводит к увеличению стоимости транспортных услуг в среднем на 10–20%. Если бы барьеры и ограничения на территории России были устранены, объем грузоперевозок увеличился бы на 30–35%.

На основании анализа текущих препятствий, противоречий и барьеров на пути развития единого интегрированного рынка ЕАЭС можно отчетливо видеть, что необходимо продолжить работу над редакцией Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Эта редакция будет иметь смысл только в том случае, если в ней удастся предусмотреть новые компетенции, расширяющие инструментарий Евразийской экономической комиссии в расширении коридоров развития и выходе из существующих тупиков и лабиринтов рыночной интеграции.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017).

Конвенция между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал (г. Москва, от 18 октября 1996 г.).

Многостороннее Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г.

Распоряжение № 15 «О проекте Соглашения о механизме прослеживаемости товаров в рамках Евразийского экономического союза от 27 октября 2016 г. (г. Минск).

Распоряжение № 23 «О перечне мероприятий по реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016 — 2017 годы» от 18 октября 2016 г. (г. Москва).

Решение № 7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы» от 14 апреля 2017 г. (г. Бишкек).

Федеральный закон «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам» № 325-ФЗ от 4 ноября 2014 г.

Публикации:

Абрамова М.А., Масленников В.В. Проблемы координации национальных денежно-кредитных политик стран ЕАЭС в контексте формирования согласованной денежно-кредитной политики интеграционного объединения / М.А. Абрамова, В.В. Масленников // Деньги и кредит. – 2016. – № 12. – С. 27–33.

Бизнес отказался интегрироваться в Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.rbc.ru/economics/18/05/2017/591d8c9d9a79475b817110ec?from=main>

Годовой доклад об итогах социально-экономического развития государств–членов Евразийского экономического союза и мерах макроэкономической политики, 2016. С. 12, табл. 1. Негативные риски для макроэкономической стабильности государств ЕАЭС, http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Pages/annual_report.aspx

Денежно-кредитная политика государств-членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации / Совместный доклад Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития. М.; СПб., 2017.

Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017.

Итоги встречи глав правительств стран ЕАЭС: цифровая повестка, устранение барьеров и инновации в реальном секторе ЕЭК, новости 26.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26_10_2017_1.aspx

Минфином России подготовлен проект основных мер в области налоговой политики, планируемых к реализации в 2017–2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47531.html>

О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». М., 2015, http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/Аналитический%20доклад_барьеры.pdf

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cbr/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://cbr/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf)

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. ЦИИ ЕАБР, 2015. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_survey.pdf

Перспективы «Большой Евразии» обсудили на Астанинском экономическом форуме – 2017, 16.06.2017, <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-06-2017-1.aspx>

Прогноз основных показателей экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза на 2017–2019 гг. // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017.

Интернет-источники:

Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz> (Дата обращения: 20.06.2017 г.)

Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 20.06.2017 г.)

Группа Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (Дата обращения: 20.06.2017 г.)

Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz> (Дата обращения 19.06.2017 г.)

Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg> (Дата обращения: 20.06.2017 г.)

LABYRINTS OF EURASIAN INTEGRATION: SEARCHING THE WAYS TO A SINGLE MARKET

Valentina Gerasimenko
Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

One of the main objectives of the EAEU is the formation of a single market for goods, services, capital and labor, leading to a comprehensive modernization, cooperation and increasing the competitiveness of economies. State regulation of market conditions of entrepreneurship should find points of growth of integration processes and introduce mechanisms for their effective development.

Based on the example of economic interaction between Russia and Kazakhstan, analysis showed that the processes of nominal and institutional convergence are contradictory, the formation of a single market is unreasonably slow. In the past two years, integration progress has slowed, mutual trade of economic entities in Russia and Kazakhstan has declined. The initial effect of forming a single market, connected with the removal of barriers, has already exhausted itself. The next stage of integration development should envisage the transfer to the supranational level of a number of regulatory functions for the single market designed to stimulate the economic growth and modernization of the economies of the EAEU members.

Key words: eurasian integration, a single market, competitiveness.

JEL codes: F 15, O 019, O 0241.